

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

об отказе в принятии к производству обращения Нааматова Байышбека
Абдырахмановича, его представителя по доверенности Чолпонбаева Мукара
Шалтаковича о проверке конституционности части 5 статьи 1 Закона
Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в
Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский
процессуальный кодекс Кыргызской Республики»

4 июля 2019 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Касымалиева М.Ш., Осмонбаева Э.Ж. и Нарынбековой А.О., при секретаре Джолгокпаевой С.А., рассмотрев обращение Нааматова Байышбека Абдырахмановича, его представителя Чолпонбаева Мукара Шалтаковича

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики (далее – Конституционная палата) 12 июня 2019 года поступило ходатайство председателя сельскохозяйственного кооператива «Улан» (далее - кооператив) Нааматова Б.А., его представителя Чолпонбаева М.Ш. о проверке соответствия части 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» от 24 июля 2009 года, части 3 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства следует, что пунктами 4 и 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики в редакции 1996 года было установлено, что исковая давность не распространяется на требования собственника или иного владельца об устранении всяких нарушений его права, хотя бы эти нарушения не были соединены с лишением владения; на требования собственника или других лиц о признании недействительными актов органов государственного управления и местного самоуправления, которыми нарушаются права указанных лиц по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим имуществом.

На основании этих норм собственники имели право в судебном порядке истребовать из чужого владения свое имущество или потребовать признать недействительными акты государственных органов и органов местного самоуправления, лишающих их права собственности, несмотря на истечение сроков исковой давности.

Однако, Законом Кыргызской Республики от 24 июля 2009 года «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» пункты 4 и 5 статьи 221 Гражданского кодекса Кыргызской Республики были исключены, соответственно, собственники лишены права истребовать из чужого владения свое имущество или требовать признать недействительными акты государственных органов и органов местного самоуправления, лишивших лиц права собственности на имущество в связи с истечением срока давности.

Заявители сообщают, что Межрайонный суд Чуйской области определением от 29 апреля 2013 года отказал кооперативу в восстановлении пропущенного срока для подачи искового заявления и прекратил производство по делу. Данное определение межрайонного суда оставлено в силе Чуйским областным судом 18 сентября 2013 года и Верховным судом Кыргызской Республики 10 декабря 2014 года.

Однако, как отмечает субъект обращения, по заявлению кооператива в 2015 году было возбуждено уголовное дело по факту подделки правоустанавливающих документов о закреплении земельного участка, ранее принадлежавшего кооперативу, за другими лицами, которые приговором Сокулукского районного суда от 20 декабря 2018 года были осуждены. Данный приговор Чуйским областным судом 1 января 2019 года оставлен без изменения.

В связи с вступлением в силу обвинительного приговора суда в отношении лиц, захвативших земли кооператива на основании поддельных документов, кооператив обратился в межрайонный суд Чуйской области с заявлением о пересмотре дела по вновь открывшимся обстоятельствам, однако в пересмотре было отказано в связи с истечением срока давности обращения в суд. В настоящее время подана апелляционная жалоба в Чуйский областной суд Кыргызской Республики.

Заявители считают, что исключение оспариваемой нормой пунктов 4 и 5 Гражданского кодекса Кыргызской Республики исключает возможность судебной защиты права собственности, в случае его неправомерного лишения, истребования собственности от незаконного владения этим имуществом или требования в судебном порядке признания недействительным актов государственных органов и органов местного самоуправления, лишивших собственника имущества, тем самым, противоречит требованиям Конституции Кыргызской Республики, устанавливающим неприкосновенность собственности и изъятие имущества только по решению суда.

С учетом изложенного, заявитель просит признать часть 5 статьи 1 Закона Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Гражданский кодекс Кыргызской Республики и Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики» противоречащим части 3 статьи 12, части 1 статьи 20 и статье 40 Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей, изучив ходатайство Нааматова Б.А., его представителя Чолпонбаева М.Ш. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Касымалиева М.Ш., проводившего на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку ходатайства, пришла к следующим выводам.

Коллегия судей отмечает, что вопрос поставленный заявителями в целом сводится к необходимости восстановления права на судебную защиту по спорам, связанным с защитой права собственности, путем восстановления сроков исковой давности.

В этой связи, следует принять во внимание, что оспариваемым Законом были внесены комплексные поправки в Гражданский кодекс, направленные на изменение правового режима, связанного с защитой права собственности физических и юридических лиц, где существенным образом изменилось содержание не только 221, но и 215 статьи Гражданского кодекса, регламентирующей вопросы восстановления сроков исковой давности.

Следует отметить, что статья 215 Гражданского кодекса уже была предметом рассмотрения Конституционной палаты, по итогам которой было вынесено решение от 17 февраля 2016 года. В данном решении было отмечено, что отсутствие возможности восстановления пропущенного срока исковой давности на обращение в суд является ограничением права на судебную защиту для юридических лиц и предпринимателей, а также иных лиц, предъявляющих в суд требования о защите нарушенных прав учредителя (участника, акционера) юридического лица или собственника его имущества, а равно нарушенных прав вещных, обязательственных и иных имущественных прав на объекты предпринимательской деятельности.

При этом, в указанном решении законодателю было поручено внести соответствующие изменения в пункт 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики предоставляющее субъектам, предусмотренным в абзаце первом пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской

Республики, правовую возможность восстановления пропущенного срока исковой давности при наличии определенных обстоятельств, уравнивая их в этой части с остальными участниками гражданских правоотношений.

Вместе с тем, вопрос поставленный в обращении заявителей о сроках подачи заявления о пересмотре судебных актов по новым и вновь открывшимся обстоятельствам в административном процессе был также рассмотрен Конституционной палатой 26 июня 2019 года и нормативное положение статья 271 Административно-процессуального кодекса Кыргызской Республики изложенное словами «но не позднее трех лет с момента вступления в законную силу судебного акта» признано противоречащим Конституции.

В своем решении Конституционная палата отметила, что сущность пересмотра судебных актов заключается в разрешении вопроса о наличии или отсутствии новых и вновь открывшихся обстоятельств для возобновления рассмотрения дела. Открытие новых и ранее неизвестных (вновь открывшихся) обстоятельств свидетельствует о том, что суд мог бы вынести иное решение, имея ввиду эти обстоятельства. Спецификой данной стадии является ее нацеленность именно на отмену решения, вступившего в законную силу. Заявление о пересмотре судебного акта по новым или вновь возникшим обстоятельствам имеет целью воздействовать именно на существо решения, добиться иного по существу вывода. Изложенное означает, что физические и юридические лица не могут подвергаться такому регулятивному воздействию, которое бы ограничивало само существо права на судебную защиту пресекательными сроками, которые не могут быть преодолены.

Согласно пункту 5 части 3 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» коллегия судей отказывает в принятии обращения к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, сохраняющий свою силу.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 2, пунктом 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Нааматова Байышбека Абдырахмановича, его представителя по доверенности Чолпонбаева Мукара Шалтаковича.
2. Возвратить представленные материалы заявителю.
3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Касымалиев М.Ш.

Осконбаев Э.Ж.

Нарынбекова А.О.